

Глава №2

Когда она наклонилась, чтобы помыть меня, я воспользовался возможностью хорошенько рассмотреть ее большие сиськи, они напряглись в лифчике. Это было ошибкой, я чувствовал, как мой член поднимается.

"Закрой глаза, мне нужно вымыть твое лицо".

Я пытался думать о других вещах, но ничего не получалось, он просто продолжал расти.

"Готово, теперь мне нужно помыть тебя".

Я открыл глаза, мама остановилась, держа в руках тряпку для мытья. Теперь она смотрела, как мой член достигает своей полной длины. Мы простояли так несколько секунд, прежде чем она нарушила тишину.

Спокойным голосом она сказала: "Закрой глаза снова, я собираюсь мыть твои волосы".

Значит, она собиралась проигнорировать это. Пока она мыла мои волосы, я поклялся, что найду способ облегчиться позже в постели.

"Теперь ты можешь открыть глаза".

Я бы предпочел держать их закрытыми, тогда я мог бы притвориться, что у меня нет большого грязного стояка перед мамой. К счастью, она продолжала игнорировать это, и через пару минут мои ноги и ступни были вымыты.

"Спасибо, ты мне pomoжешь?"

"Не так быстро".

Она посмотрела на мою промежность, а затем кивнула.

Я ужаснулся: "НЕТ".

Она засмеялась: "Не волнуйся, я буду нежной. Тебе нужно мыть там, чтобы поддерживать чистоту. Ты же не хочешь инфекции".

"Она и так чистая. Я отмокала в ванне".

"Ерунда. Я не приму отказа".

Я вздохнула, я просто надеялась, что она будет быстрой.

"Я знаю, о чем ты беспокоишься".

Я беспокоилась о том, что приду, но я не хотела, чтобы она об этом говорила.

"Это мочалка, она будет слишком грубой".

Я энергично кивнул, затем сказал: "Да, это оно". У меня был выход.

Она отвернулась от меня и опустила ее на мою грязную одежду. Я поднял колени, готовый к тому, что она поможет мне выбраться. Однако когда я посмотрел на нее, она уже держала

мыло в руках.

Улыбаясь, она сказала: "Я просто воспользуюсь своими руками".

Она начала с основания моего ствола, мягко и нежно. Я старался не стонать.

Низким, почти соблазнительным голосом она сказала: "Если хочешь, можешь закрыть глаза".

Когда я закрыл их, ее рука прошла между моих ног. Ее пальцы коснулись моего ануса, и я напрягся.

Я услышал, как она хихикнула, а затем сказала "Расслабься".

Теперь ее пальцы были на моих яйцах, она начала мыть их, затем обхватила их. Это было приятно, слишком приятно. Когда она начала перекачивать их в руке, я понял, что теперь это больше, чем просто мытье. Я собирался что-то сказать, но замешкался. Затем она остановилась, и я был рад, что не сделал этого, потому что это было бы неловко для нас обоих.

Внезапно я задохнулся: ее рука уже слегка обхватила мой член, двигаясь вверх-вниз по всей длине. Когда я открыл глаза, она посмотрела прямо на меня, а затем, не сводя с меня взгляда, погладила мой член. Она была хороша, не слишком крепко держала, сначала медленно, потом быстрее. Все это время она смотрела на меня, наблюдая за моим лицом. Мне не потребовалось много времени, чтобы достичь кульминации.

"Тебе так лучше?"

"Да, это было потрясающе".

Она хихикнула. "Спасибо, я рада, что не потеряла дар речи. Но если говорить серьезно, оставь это между нами. Я знаю, что тебе тяжело, когда ты не можешь пользоваться руками, поэтому я решил помочь тебе".

"Спасибо, мне это было нужно, и я никогда никому об этом не расскажу".

"Хорошо, если ты будешь хорошо себя вести, я могу сделать это снова".

"Вау, я буду вести себя как можно лучше. Как насчет завтрашнего вечера?"

Она засмеялась, потом покачала головой. В ту ночь, впервые после аварии, я нормально выпался.

На следующее утро не было никаких упоминаний о том, что произошло предыдущим вечером. Однако мы долго говорили о моем отце, который умер от внезапного сердечного приступа восемнадцать месяцев назад. Нам обоим все еще ужасно не хватало его, но разговоры о хороших временах, проведенных вместе с ним, принесли нам некоторое утешение.

Перед самым сном я решила попытать счастья.

"Думаю, мне нужна еще одна ванна".

Мама перестала читать свою книгу и посмотрела на меня взглядом, который говорил, что у меня проблемы, но прежде чем заговорить, ее лицо смягчилось: "Нет, но мы сделаем это завтра".

Я улыбнулась ей, теперь мне было чего ждать. Я просто надеялся, что это будет так же хорошо, как в прошлый раз.

К сожалению, все пошло не так, как планировалось. На следующий день я чувствовал себя очень плохо, не был уверен, был ли это глюк или просто последствия моей травмы. У меня не было настроения делать что-либо, кроме как валяться, смотреть телевизор или спать. Вечером, когда я отказался от предложения матери принять ванну, она выглядела разочарованной, почти раздраженной. В следующий раз, когда я пошел в туалет, она сделала это быстро, ее рука не задержалась на моем члене.

"Тебе сегодня лучше?"

"Да, я хорошо выспался".

Мама выглядела довольной.

Остаток дня я провел в ожидании, каждый раз, когда я думал о том, как хороша была рука матери, мой член утолщался. Я пытался думать о других вещах, но в итоге всегда думал о ней. Ходить в туалет становилось все труднее. Однажды она держала свою руку на нем дольше обычного, и когда он начал расти, я подумал, что она собирается меня кончить. Однако она быстро засунула его обратно в мои штаны и пробормотала: "Позже".

Вечерние новости только закончились, когда я услышал, как мама крикнула из кухни: "Через полчаса ванна".

Это вызвало улыбку на моем лице. Я крикнул в ответ: "Хорошо, мам, я готов, когда ты будешь готова". Затем низким шепотом я сказал: "И мой член уже готов".

На этот раз халата не было, она вошла в ванную в одних трусиках и лифчике. Быстро и эффективно она раздела меня. Как только мой член оказался на свободе, он ожил. Мама завороченно смотрела на него, ее глаза расширились, когда он достиг своей полной длины.

Она хихикнула, а затем громко сказала: "Он действительно слишком большой".

Я только улыбнулся, я был занят тем, что рассматривал ее сиськи. Ее лифчик казался меньше и плотнее, чем в прошлый раз, я мог различить ее большие соски.

"Давай затащим тебя в ванну".

Мытье было быстрее, чем раньше, она как будто торопилась добраться до моего члена.

"Не надо мыть волосы, я сделаю это в следующий раз".

Я улыбнулся в предвкушении того, что будет дальше, но, на удивление, мать теперь, казалось, не решалась начать.

"В прошлый раз ты испачкал мой лифчик, а этот дорогой. Я собираюсь снять его".

Мои глаза теперь были прикованы к ее сиськам, пока я ждал, когда она снимет лифчик. Когда они были освобождены, она взяла их в руки, как будто представляя их мне для осмотра.

"Они великолепны, особенно твои большие соски".

Она казалась довольной моими комплиментами.

"Твой отец не мог оторвать от них руки".

Размахивая перевязанными руками в воздухе, я сказал: "Со мной вы в безопасности".

"Да, но твой отец тоже любил их сосать".

Это прозвучало как приглашение сделать то же самое. Я ждал, что она переместит свои сиськи к моему рту, но вместо этого она начала мыть основание моего члена, затем очень медленно подняла руку вверх. Теперь она гладила его, медленно и нежно. В прошлый раз она быстро увеличила темп, но сегодня она, похоже, не спешила меня кончить. Это было приятно, и я был рад, что это будет продолжаться как можно дольше.

Я уже приближался к приятной кульминации. Мать умелой рукой подводила меня вплотную, но затем ослабляла, почти дразня меня. Она продолжала делать это в течение нескольких минут, я был готов взорваться.

Я не мог больше терпеть: "Пожалуйста, сделай так, чтобы я кончил".

Она только покачала головой, а затем продолжила как прежде. Еще через пару минут мне стало почти больно.

"Теперь ты готова?"

"ДА".

Мама разразилась смехом, но я уже начал раздражаться.

Успокаивающим голосом она сказала: "Извини, я заставлю тебя кончить, но я хочу, чтобы это было на моих сиськах".

Я не ожидала этого, но не собиралась отказываться. Затем она наклонилась над ванной и поместила мой член между своими большими сиськами, он остался там, когда она убрала руки. Мне нравилось ощущать ее упругое прижатие к моему члену. Мне стало еще лучше, когда она обеими руками сжала свои сиськи и начала раскачиваться вперед-назад. Теперь я трахал ее сиськи. Это было совсем другое ощущение, чем от ее руки, но такое же приятное, так что я недолго продержался. С громким стоном я достиг кульминации. Когда она выпустила мой член, я посмотрел на нее: большая часть спермы была на ее шее и подбородке, и ее было очень много. Пока она вытиралась, я лег обратно в ванну, полностью обессиленный.

Когда я проснулся на следующий день, мне отчаянно захотелось в туалет, но мама еще не встала, и я не хотел ее беспокоить. Обычно я тщательно следил за количеством выпитого перед сном, было несправедливо, чтобы ей пришлось разбираться со мной посреди ночи, но прошлой ночью ей пришлось, и теперь мне снова понадобилось в туалет. К счастью, прошло всего полчаса, прежде чем я услышал шаги матери за дверью.

Я крикнул ей: "Мне нужен туалет".

"Только не это", но когда она вошла в спальню, она улыбалась.

"Прости, мама, я знаю, что это тяжелая работа для тебя".

"Думаю, теперь я к этому привыкла".

Когда она разобралась со мной, с туалетом и одеванием, мы спустились к завтраку. Я думаю,

что теперь еда была худшей частью того, что я не могла пользоваться руками, мама должна была кормить меня, это заставляло меня чувствовать себя маленьким ребенком.

"Сегодня мы собираемся пойти куда-нибудь, ты можешь пойти со мной за покупками. Ты не выходила на улицу с тех пор, как вернулась из больницы. Сидеть весь день за телевизором не может быть полезно для тебя".

Мне не понравилась идея похода по магазинам, но она была права в том, что я никуда не хожу, поэтому я не стал с ней спорить. Мы даже пообедали вне дома. Еда была вкусной, и мне понравилось, несмотря на то, что люди смотрели на меня, пока мама кормила меня.

Остаток дня я снова занимался своими обычными делами, смотрел телевизор и читал. После вечерней трапезы мама присоединилась ко мне, она хотела посмотреть кулинарную программу. Мне это было неинтересно, но я не хотел быть грубым и оставлять ее одну, пока я уходил в свою комнату. Она явно наслаждалась этим, но мои мысли были заняты другим. Я видел ее соски и ощущал их своим членом. Каково это - сосать эти большие соски? Когда программа закончилась, я был возбужден, мне нужна была разрядка.

"Как ты думаешь, я могу принять ванну сегодня вечером?"

"Нет, у тебя была только вчера. Завтра в одиннадцать утра ты должна пойти в больницу, чтобы тебе проверили руки и наложили новые повязки. Ты примешь ее до того, как пойдешь. Я не хочу, чтобы они думали, что я не могу за тобой ухаживать".

<http://erolate.com/book/3254/78175>